

**Место института суррогатного материнства в системе российского
законодательства**

Прокофьев Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: alexprokofiev@yahoo.com

На сегодняшний день современное законодательство Российской Федерации допускает такой метод вспомогательной репродукции как суррогатное материнство, а значит, возникает необходимость грамотного законодательного урегулирования этой сферы.

Все законодательные акты, регулирующие суррогатное материнство, рассматривают его только с одной стороны - со стороны государства, осуществляющего контроль в данной сфере. Регулирование суррогатного материнства как договора попросту отсутствует.

Суррогатное материнство со стороны законодателя рассматривается не как договор, а как метод лечения бесплодия. Именно поэтому, на наш взгляд, отсутствует нормы о суррогатном материнстве в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

В чем же заключается специфика данных типов договоров?

Во-первых, существует ограничение среди субъектного состава. Вынашивать плод, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» может только «женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга»[n1]. При этом, суррогатной матери запрещается быть одновременно донором яйцеклетки. В свою очередь, потенциальными родителями можно стать только при наличии определенных условий, указанных в п. 79 «Порядка использования репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению»[n2].

Во-вторых, исполнение данного договора связано с определенным риском для здоровья суррогатной матери и вынашиваемого плода. Именно поэтому осуществляется контроль со стороны государства.

В третьих, после исполнения договора возникают семейно-правовые отношения.

Так к какой отрасли права принадлежит суррогатное материнство? Отвечая на этот вопрос, могут возникнуть разные точки зрения. Является ли договор о суррогатном материнстве исключительно семейно-правовым или гражданско-правовым?

В пользу первого варианта есть несколько доводов. Как уже указывалось выше, исполнение договора влечет возникновение семейно-правовых отношений, поскольку рождается ребенок, который обладает определенными правами, его родители также приобретают определенные права и наделяются обязанностями.

В Семейном Кодексе Российской Федерации существует также норма, согласно которой, «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)»[n3].

На наш взгляд, данная норма является очень странной, поскольку суррогатная мать не является генетической матерью ребенка, но при этом именно от нее зависит, будут ли генетические мама и папа ребенка записаны как родители. Но в одном из заседаний по этому вопросу, Конституционный суд решил, что «Указанная модель правового регулирования, не будучи единственно возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя» [n4]. На наш взгляд, данное положение не соответствует части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, поскольку из-за данной нормы могут возникать ситуации, когда генетические родители не могут быть полноценными родителями в отношении своего ребенка.

Возникновение семейных правоотношений по исполнению договора не является основанием для того, чтобы считать данный договор семейно-правовым, поскольку данные отношения возникают после исполнения договора, а не во время, и является его следствием, а не причиной или средством исполнения.

Доводов в пользу определения договора о суррогатном материнстве как о гражданско-правовом договоре больше.

Во-первых, предметом договора является оказание услуг суррогатной матерью по вынашиванию ребенка, что дает нам возможность отнести суррогатное материнство к договорам о возмездном оказании услуг.

Во-вторых, данный договор осуществляется, как правило, на возмездной основе, суррогатная мать получает плату за свои услуги.

В-третьих, уже сейчас договорные отношения в сфере суррогатного материнства регулируются нормами Гражданского кодекса.

В-четвертых, существующие императивные нормы не влияют на свободу договора, а направлено в первую очередь на защиту здоровья суррогатной матери и плода.

Данные доводы дают основание полагать, что услуги суррогатной матери следует заключать в рамках договора о возмездном оказании услуг, а соответственно должны регулироваться нормами главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, с учетом, специфики договора, общих положений явно недостаточно.

В связи с этим было бы целесообразно составить главу 39 из двух параграфов. Один из которых содержал бы в себе общие положения о возмездном оказании услуг, а второй содержал бы специальные нормы, регулирующие суррогатное материнство и они имели бы приоритет над общими нормами.

Альтернативным вариантом является принятие специального федерального закона. В таком случае необходимо добавить в главу 39 Гражданского кодекса Российской Федерации отсылочную норму к данному закону.

В первую очередь необходимо устранить все коллизии и недостатки законодательства в этой сфере. Однако, с учетом того, что суррогатное материнство в России было разрешено не так давно, есть большая вероятность, что нормы, касающиеся данного правоотношения еще будут подвергаться изменениям.

Источники и литература

- 1) О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от [30.08.2011 N 107н] (с изм. и доп.) // Российская газета, спецвыпуск, N 78/1, 11.04.2013.

- 2) Семейный кодекс Российской Федерации. [от 29 дек. 1996 г. № 223–ФЗ] (с изм. и доп.)
//Собр. законодательства Рос. Федерации. –1996. – № 1.
- 3) Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Документ опубликован не был. – СПС КонсультантПлюс.